

ВОТРЕЧЬ. РЕЦЕПТИМ. СТЕКЛАЖИМ.

 ВЕЧЕРНИЙ ПЕРМЬ
 г. ПЕРМЬ

43 НОВ 1975

Второй встреча с Марианом Викторовичем Ж. и гл. лауреатом, последняя, состоялась через несколько лет. По повелению театра он свою оперу «Волк и семеро козлят», предназначенную для детских музыкальных кружков, переоркестровал и дополнил, ввел балетные номера и ушульные вокальные парты.

А вот пример несколько иной работы с композитором.

На основе удачного опыта создания «Свастопольца», считаясь знаменитого Государственного премия СССР, Министерством культуры СССР предложили театру сотрудничать с либретто оперы «Иван Болотников» и поставить в деловой форме с композитором Львом Степановым.

После внимательного прочтения либретто театр изложил в письме министерству свое мнение. Центральным образом Болотникова предлагалось сделать совсем другим, волевым, подчеркнув при этом черты организованности народных масс и воначальника было более конкретнее указать образ сподвижников Болотникова и, напротив, подчеркнуть историю любви Болотникова и женщины Шавоветки, которая закончилась в плену после централизованного дела и ослабления социалистической гонимости.

При этом подчеркивая либретто, музыка, следовало сделать масштабности и живой связи с традициями русской исторической оперы, динамичности музыкального сценария. Короче, над произведением... следует поработать! И театр предложил композитору руку помощи.

Не нарушался ли тем самым авторитет композитора? Не происходило ли вторжение в сферу деятельности — область его творчества?

Если бы театр действовал диктаторски, не считаясь с индивидуальностью композитора, особенностями его творческого процесса, это было бы вполне так. Но ведь композитор «сталкнул» и продолжения театра заслуживающую заинтересованность, то возникает творческая работа, которая не только совместной работе.

Степанов не всегда принимал мои советы. Это и естественно. Нередко автору становится не так, но выслушано, стало близким и дорогим. Больше тогда шла настоятельная работа над оперой, продолжавшаяся и после того, как начались репетиции, и даже после премьеры — 15 декабря 1950 года.

В газете «Советское искусство» критик Ал. Газмов писал: «Длительная и тщательная работа композитора и театром дала плодотворные результаты. Опера окончательно отшлифовывалась и дорабатывалась в стенах театра. Зато она поспособствовала своим сценическим успехам, которые уже в ближайшее будущее будут труднее труднее идейно-содержательное и впечатляющее представление...»

И все же Степанов остался недоволен. Ему казалось, что он женщина — талант, но, к сожалению, обаяние тем самым — свой авторский замысел. Однако пришла Ленинградский театр имени С. М. Кирова и «вместо» но в получил театральную «В эти дни ленинградской премьеры «Болотникова» я по-настоящему оценил Вашу работу над спектаклем. Обнимаю, благодарю. Лев Степанов».

Сегодня на оперных сценах постоянно звучит музыка советских композиторов, и удельный вес советских опер в репертуаре возрастает. Но в 50-е годы пермский театр был одним из немногих, кто сделал советскую оперу важнейшей частью своего репертуара. Однако основное внимание театр уделял историко-революционной теме (к тому времени она уже была представлена несколькими спектаклями), а вот жанр лирической оперы, раскрывающей богатый духовный мир нашего современника, уже, полностью отсутствовал.

Появление оперы «Таня» композитора Г. Крейтнера (по известной пьесе Я. Яблонской), которая интегрировала выходящую тему взаимоотношений советских людей, привлекла внимание театра. Режиссер Минахов создал спектакль (1955 год), радовавший простотой, правдивостью и эмоциональностью.

После постановки оперы «Заря» пермский театр имел на своем афишах шесть опер и три балета советских композиторов. Из них пять произведений на современную тему. Неоплодотворенный опыт давал возможность двигаться вперед, продолжая на десяти лет работы, наметить перспективу дальнейшего творческого контакта с советскими композиторами.

Возникло решение организовать декаду советских спектаклей с целью дать второму Всесоюзному съезду композиторов, состоявшемуся в апреле 1957 года, «интересное пособие» по вопросу «О путях развития советской оперы». Во время декады, открывшейся 13 марта 1956 года, были показаны оперы «Иван Болотников», «Грозный год», «Авдеев по мухам», «Заря», «Таня», балеты «Каменный цветок», «Бэла», «Барак счастья». Впервые организованной театральной советской оперы «Балетов», премьера которой состоялась в непосредственном содружестве театра и композиторов, вызвал живой интерес не только пермяков, но и музыкально-театральной общественности страны. Из Москвы приехала большая группа крупных музыковедов, а также авторы поставленных театром произведений, представляли ряд оперных театров.

На декадные спектакли все билеты были проданы заранее. В самом театре все дни царил праздничный атмосфера. В антрактах зрители беседовали с композиторами Мошковым, Степановым, Крейтнером, Славянским, Толстым, Фредландером, обсуждали вопросы, касающиеся творческого процесса, высказывали критические, порой весьма острые замечания. В дни декады творческой, творческой критик И. Зетель в статье «Новая опера и ее воплощение» писал: «Быть может, не случайно советские оперы и балеты, в течение нескольких лет на сцене со сцены нашего театра — Пермского оперного театра — и пользуются тем добрым вниманием, а Свердловске оказываются недооцененными... Есть чему поучиться у пермяков и в уважении признать, творчество советских авторов — особенно в деле советских спектаклей в Пермь».

Декада завершилась итоговой конференцией, на которой театр называли «лабораторией» советской оперы. Во время выступления отмечались не только достижения театра в работе с композиторами, но и то, что работа эта ведется не ради «галочки», что советские оперы подолгу живут в репертуаре театра. На конференции была получена приветственная телеграмма Союза композиторов, подписанная Кебелевским, Крейтниковым, Шапорниным, Молчановым и Белым: «Пермский театр по праву пользуется огромным уважением среди композиторов за неутомимую пропаганду советских опер и балетов, за смелое расширение репертуара и заинтересованность в работе над новыми спектаклями».

Декада показала, что пермский театр должен сохранить завоеванную репутацию и добиваться дальнейших идейно-художественных успехов. К этому призывал деятель литературы и искусства XX съезд КПСС, поставивший задачу создания ярких, содержательных произведений.

Добрым знаком пермского театра, другие композиторы, принимая свои плоды. В адрес театра все чаще стали приходить новые оперные либретто. А иногда и сами композиторы обращались к театру с предложениями о сотрудничестве.